

В груди неожиданно разлилась кисло-сладкая теплота.

— Ваше Высочество похудели? Вы, случаем, не подросли?

Лу Цзыяо подошёл и провёл ладонью над макушкой пухляша, будто сверяя рост.

Седьмой принц, однако, не подхватил разговор. Он медленно отступил на два шага, отодвигаясь от «бессердечного маленького компаньона», и с безучастным видом прислонился к дверному косяку. Задрал подбородок и с затаённой обидой произнёс:

— Его Высочество занят важными делами, некогда развлекать Яо-Яо.

Лу Цзыяо фыркнул.

Это он-то недавно бросил Его Высочество под предлогом дел — и пухляш отплатил ему той же монетой. До чего же злопамятный!

Конечно, правду выдавать нельзя: пухляш вырос и уже начинает беречь свою репутацию.

Лу Цзыяо сдержал улыбку, подпрыгнул к двери и остановился перед седьмым принцем, капризно заявив:

— У Яо-Яо дела закончились, теперь я хочу быть рядом с Вашим Высочеством. Пусть Ваше Высочество занимается своими делами, а мне можно просто посидеть рядом и смотреть, хорошо?

□Чувство безопасности Лу Цзяня +1□

Седьмой принц фыркнул и отвернулся:

— Мне это не нужно.

— Пф-ф... — Лу Цзыяо поспешно прикрыл рот.

Система тебя выдала, Ваше Высочество! Хватит притворяться!

— Чего ты смеёшься? — взгляд седьмого принца стал резким, не на шутку грозным, и он уставился на бессердечного маленького компаньона.

— Да так. Просто я так рад видеть Ваше Высочество, что не зря летел сюда как на крыльях и сразу же по приезде примчался к вам.

— Хм. — Седьмой принц отвернулся и холодно разоблачил ложь бессердечного маленького компаньона: — Сначала к шестому брату, потом во дворец наследного принца — обошёл полдворца...

Он внезапно повернулся к Лу Цзыяо:

— И только потом вспомнил обо мне?

Лу Цзыяо перехватило дыхание:

— Вы... откуда вы знаете, что я ходил во дворец наследного принца?

Седьмой принц на миг замер, его светлые глаза скользнули в сторону, и он, подняв руку, указал на евнухов:

— Они сказали.

Евнухи: ...

Мы и из зала-то не выходили! Откуда нам знать, где был компаньон Его Высочества?

Ладно, раз Его Высочество сказал — так тому и быть!

Лу Цзыяо повернулся к евнухам, внутренне поражаясь.

Он ведь летал туда и обратно сломя голову, а эти евнухи, выходит, незаметно проследили за ним и ещё успели вернуться во дворец Цинцун раньше него, чтобы доложить седьмому принцу!

Истинные мастера, кто бы мог подумать!

Как у них это получилось?!

— Я заходил во дворец шестого принца, чтобы проведать кролика, которого вы мне подарили, — нашёлся Лу Цзыяо.

— Кролика? — Седьмой принц прищурился, недоумённо наклонил голову и покосился на маленькую клетку в боковом зале, где кролик грыз травку.

Этот глупый белый кролик давным-давно был найден Его Высочеством в крольчатнике при кухне. С какой стати ему быть у шестого брата?

— Да! Того самого белого кролика, которого вы мне подарили! — обрадовался Лу Цзыяо, не зная правды и с упоением входя во враньё. — Я его так люблю! Пока меня не было, я всё время о нём беспокоился...

— Чтобы его пожарили с зелёным перцем? — подхватил седьмой принц.

— Ну что вы! — горячо возразил Лу Цзыяо. — Мне бы и в голову не пришло съесть кролика, которого вы для меня поймали! Мы с ним души друг в друге не чаем. Два месяца не виделись, а он, как только меня завидел, от радости траву жевать перестал и давай прыгать!

— От испуга, наверное? — не унимался седьмой принц.

— Нет! Я ему нравлюсь! — Лу Цзыяо ни за что не признал бы, что на самом деле с кроликом они не ладят. — Я только что вытер ему шёрстку, он был такой послушный и так ко мне льнул.

— Правда? — седьмой принц сощурился.

— Конечно! — Лу Цзыяо посмотрел на него с умилением. — Я обязательно его выращу, найду ему крольчиху, и у него будет целый выводок крольчат.

Седьмой принц помолчал и тихо произнёс:

— Он мальчик.

— А?

Лу Цзыяо хотел было, увидев разочарованный взгляд Его Высочества, сознаться в ошибке и приласкать пухляша, но снаружи послышался голос евнуха:

— Господин Лу, наследный принц просит вас прийти за наградой!

Лу Цзыяо обернулся к дверям:

— Сейчас?

— Императрица уже знает о вашей заслуге и требует немедленно видеть героя, доставившего зерно! — ответил евнух.

Выходит, императрица пришла во дворец наследного принца проведать сына.

Лу Цзыяо был в замешательстве: он ведь так и не утихомирил пухляша.

Седьмой принц был не из тех толстячков, что умеют проявить понимание. Едва услышав, что наследный принц забирает глупого Яо-Яо, он нахмурился и испустил угрожающее рычание в сторону Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо в отчаянии сложил ладони и виновато склонился перед седьмым принцем, умоляя:

— Я обязательно быстро вернусь!

С этими словами он, не дожидаясь, пока седьмой принц расплющит пакет молока или османтусовые пирожные, поспешно вышел с евнухом из дворца Цинцун.

□Предупреждение: чувство безопасности Лу Цзяня —7□

Всё, только что уговоры пошли прахом! — Лу Цзыяо готов был расплакаться.

Дворец наследного принца.

Евнухи проводили Лу Цзыяо в главный зал. В зале было немало служанок, и все хранили молчание — гораздо более вышколенные, чем прислуга в покоях каких-нибудь наложниц.

Императрица была женщиной очень строгой и неукоснительно соблюдающей правила.

За неподобающий цвет одежды она проучила даже самую любимую императором си-фэй, за недостаточное усердие в воспитании сына — всеильную тун-фэй, а уж прочим наложницам и вовсе не раз доставалось за нарушение разных предписаний.

За глаза наложницы поговаривали, что императрица не сумела завоевать расположение императора и потому утверждает собственное положение, изводя других.

Лу Цзыяо видел императрицу и раньше, но говорить с ней ему не доводилось.

Поскольку си-фэй недолюбливала императрицу, и у него сложилось о той не слишком хорошее впечатление — обычная чопорная вельможная дама.

Сейчас императрица сидела в тяжёлом кресле с подлокотниками в северной части зала. Заметив приближающегося с евнухом Лу Цзыяо, она, не дожидаясь его поклона, взмахнула

рукой, отменяя церемонию, и велела ему сесть и говорить.

Наследный принц сидел в таком же кресле справа от неё и бесстрастно смотрел на Лу Цзыяо.

Перед матушкой наследный принц тоже заметно нервничал.

Наследная принцесса стояла сбоку от императрицы, вытянувшись в струнку, и, не отрывая глаз от лица свекрови, была готова подать чай или воду — совсем как необученная служанка.

От такой атмосферы Лу Цзыяо сделалось тесно.

Наследная принцесса редко появлялась во дворце и держалась в тени — вероятно, боялась совершить промах, нарушить этикет и вызвать гнев императрицы.

То, что свекровь и невестка не ладят, было излюбленной дворцовой сплетней.

Наследной принцессе исполнилось двадцать. Она происходила из княжеского рода, была писаной красавицей, статью и лицом не уступила бы никому, и ростом лишь на полголовы ниже наследного принца. Среди толпы служанок она возвышалась, как журавль в куриной стае.

Черты её лица были по-своему строги, но в них проступала редкостная для принцессы томность, которая, казалось бы, должна была нравиться мужчинам.

Она была замужем за наследным принцем три года, дважды теряла ребёнка и так и не родила наследника — императрица была этим недовольна.

Лу Цзыяо не знал, как на самом деле наследный принц относится к жене, но ему было известно: чтобы подарить наследной принцессе законного первенца, принц за все три года брака не взял боковой наложницы, и императрица, мечтавшая о внуках, из-за этого злилась ещё сильнее.

— Вот уж поистине: молодой, да ранний! — удивлённо вздохнула императрица, разглядев по-детски юное лицо Лу Цзыяо. — Цзиньань только что говорила, что вы — молодой талант моложе восемнадцати. Я не могла представить, как такой юноша мог проявить подобную мудрость. Теперь, увидев вас, я верю ещё меньше.

Лу Цзыяо поспешно поднялся и принялся отнекиваться, приписывая заслуги наследному принцу.

Императрица смотрела на него всё благосклоннее и наконец объявила награду: тысяча лянов серебра и сотня отрезков шёлка.

Щедрость небывалая!

Лу Цзыяо испугался и начал отказываться, говоря, что такая награда ему не по силам.

Императрица, однако, настояла на своём, а потом с любопытством принялась расспрашивать о поездке в Цзянчжэ.

Наследный принц немедленно приказал внести в зал изделия ремесленников, купленные в Цзиньлине и Ханчжоу, чтобы матушка могла их рассмотреть. Он предложил ей сначала выбрать то, что приглянется, а остальное раздать господам по дворцам.

Много лет не бывавшая в тех местах, императрица заинтересовалась, взяла из рук служанки одну вещицу за другой, стала разглядывать и не скупилась на похвалы.

Наследный принц, видя, что матушка увлеклась разглядыванием диковинок, тихонько подошёл к правому боку дорожного сундука, нагнулся, достал из потайного отделения изящную шпильку, украшенную мелкими цветами, подошёл к наследной принцессе и молча протянул ей.

Принцесса увидела, что вся шпилька унизана маленькими фарфоровыми османтусами, и на её лице тотчас вспыхнула радость. Она подняла глаза на наследного принца — и в одно это короткое мгновение её обычно сдержанное, бесстрастное лицо сделалось поразительно живым и нежным. Но она тоже не проронила ни слова благодарности.

Молодые супруги обменялись лишь взглядом, без единого слова, — однако императрица всё подметила.

— Что это за драгоценная шпилька, которую ты прятал в потайном отделении? Дай и мне полюбоваться.

Очарование на лице наследной принцессы миг сменилось испуганной непроницаемостью. Она поспешно поднесла шпильку обеими руками и с поклоном передала императрице.

Императрица взяла шпильку, повертела в пальцах и с холодной усмешкой обронила, глядя на наследную принцессу:

— Разве это не твои любимые османтусы? Наследный принц и впрямь о тебе заботится. Десять с лишним лет назад я тоже получила от него собственноручно сорванный цветок лотоса.

<http://bllate.org/book/18379/1767009>